

Когда в труппу приходит новый главный режиссер, все может остаться по-прежнему — то же здание, та же сцена, те же актеры, но это будет новый театр. В афише будут значиться спектакли, поставленные раньше, их, естественно, в первый сезон будет большинство, но понимание того, что в городе появился и работает новый театр, будет у всех, кто так или иначе к искусству сцены причастен.

ТЕАТР — ЗНАКОМЫЙ И НОВЫЙ

— В первый сезон всегда хочется охватить как можно больше. Если честно, то в первый же сезон хочется охватить все!

Что это значит? Первым спектаклем Молодежного театра прошлого сезона стал «Вечер» по пьесе Алексея Дударева.

Спектакль получился серьезный. Однако одного, даже очень серьезного спектакля мало для того, чтобы разрушить несвойственное театру состояние приземленности. Нужны для этого спектакли разные и по форме и по содержанию. Нужен обязательно и такой, где вся труппа могла бы попробовать свои силы. Могла бы рисковать.

Так возник второй спектакль прошедшего сезона — «Звучала музыка в саду». Подсказан он был географией Измайловского сада, где находится наш Молодежный театр. До революции здесь был сад-буфф, а Летний театр Измайловского парка до сих пор представляет свое помещение советским и зарубежным эстрадным коллективам. «Звучала музыка в саду» — экскурс в историю русской и советской эстрады.

И, наконец, третий спектакль прошедшего сезона — «Пять углов» по пьесе Сергея Кокоркина.

— И в каждом из этих спектаклей по-новому раскрылись актеры, которых все давно знали, чье искусство представлялось достаточно определенным.

— Скажу про то, что явилось неожиданностью. То, что Нина Усатова может замечательно сыграть русскую женщину, русскую мать, было ясно после спектакля «Белая», подтвердилось в «Вечере», но то, что она вполне могла бы украсит собой негрятянский ансамбль...

Таких неожиданных актерских открытий полно весь спектакль «Звучала музыка в саду». Я думаю, что подобное полное раскрытие драматического актера сегодня может произойти именно на основе музыкального спектакля. Музыкальная драматургия дает для этого превосходную возможность. Как это ни парадоксально, мы наиболее ярко раскрываемся там, где являемся диатанатами.

В эксцентрической пенни и эксцентрической пластике совсем по-новому показались Елена Соловьева, и Ольга Мелетина, и Галина Субботина. Несмотря на все трудности, вставшие на пути, в «Вечере» и в «Пяти углах» открыли свои новые богатые возможности и продемонстрировали интересные перспективы Юрий Овсянко и Наталья Дмитриева. Думаю, что заслуженным успехом пользуется Валерий Куваршин в «Музыке». Ему остается особая любовь пуб-

лики, и это, мне кажется, вполне справедливо.

Очень органично вошел в труппу Евгений Меркурьев. Его человеческий и творческий опыт оказался весьма полезным и в репетиционном периоде, и в духовой жизни спектакля.

Многообещающе начал работу в театре Анатолий Схияников. Кроме него сегодня в труппе есть еще немало новых имен, но тем не менее фундамент для сегодняшнего дня — актеры того коллектива, в который я пришел.

Если театр не на взлете, про него обязательно говорят: «Там слабая труппа». Но любой коллектив, даже с очень трудной судьбой, всегда таит в себе нераскрытые актерские возможности. В нем обязательно есть восемь-десять актеров, которые, раскрывшись, могут стать необходимыми ядром, центром коллектива. Ставка на людей со стороны далеко не всегда оправдывает себя. Лучше все начать сначала, делая ставку на тех, кто еще не состоялся, но кто надеется и ждет, являясь претендентом, чем на тех, чья творческая биография уже определялась и кто переступает порог нового театра, ощущая свой приоритет. Первый сезон, конечно же, надо работать в основном с имеющимися актерским составом. А дальше — дальше пока неизвестно.

— Помимо чисто творческих задач, какие еще мы ставим сегодня перед актером?

— Умещающий свою профессию врач, например, никогда не станет ругать своего коллегу в присутствии больного. Хирург не будет лить перед операцией. В театре же всякое случается. Но тем не менее театральная этика существует. Правда, многие считают, что актерская нравственность в последнее время катастрофически падает. Актер может приехать на спектакль за пять минут до его начала, прямо из аэропорта, провести на съемках в другом городе несколько бессонных ночей. Актеры ругаются в кино и на телевидение, пренебрегают порой и качеством снимаемой картины, в интересах своего театра. Это на самом деле так. Но развитие телевидения, радио, кино — не останавливать. И с этим нельзя не считаться. Как и со многими другим. С творческой и материальной заинтересованностью актера, например. И, кроме того, порой артист усталый и измотанный на сцене гораздо содержательнее того, кто хорошо выспался.

И все равно театр — это и платформа, и перспектива актерской жизни. И сами актеры прекрасно это знают. И именно они должны отстаивать первенство живого теат-

Ефим Падве пришел в Молодежный театр, чтобы стать его главным режиссером, и очень трудное для коллектива время. Судьбу нового главного брались предсказывать многие, и все по-разному. А он одно знал наперед: все будет зависеть от первого сезона. Именно он решил и его собственную дальнейшую творческую судьбу, и, конечно же, в первую очередь судьбу коллектива.

ра среди искусств, охранять его творческий покой и независимость. Основы такой этики мне хотелось заложить в театре в первый же сезон.

— Ефим Михайлович, вы ведь пришли в театр, в котором, несмотря на трудную жизнь последних сезонов, были свои традиции, своя публика, своя позиция. Вы начали сначала или как-то учитывали прежнее направление коллектива?

— Мне кажется, что у театра, в который я пришел, к тому времени своих определенных традиций не было. Творческая программа Молодежного строилась на театральной эстетике шестидесятых годов. Поэтому мне, хотя очень может быть; что я и ошибаюсь, надо было в основу своей деятельности положить новую эстетическую идею, так как любая проблема на театре — и нравственная и социальная — может быть реализована не сама по себе, а только через театральный язык. А он, как известно, подвержен колебаниям, причем в среднем каждые пять лет. Надо использовать то, что молодые зрители сегодня любят. И через это проповедовать свои идеи. И обязательно говорить с молодыми на их языке. Тогда они смогут нас правильно понять и поверят нам. Сейчас очень широко распространено увлечение современной молодежной музыкой. И наиболее подвижные, чуткие к молодому зрительно театры умело используют этот интерес и только выигрывают от этого. Ничего дурного в таком подходе я лично не вижу.

— Трудности и радости первого сезона теперь уже позади. И тем не менее у каждого последующего — свои трудности и свои радости. Чем собираетесь ознаменовать второй сезон в Молодежном? Что ждет ваших поклонников, и чем намерены убедить все еще сомневающимся?

— Связным действием нового сезона станет путь к спектаклю, посвященному Победе советского народа в Великой Отечественной войне. Навстречу этой священной дате мы рискуем пойти путем ветрадратсионным. Попытаемся создать спектакль — некое продолжение «Музыки», он будет построен на музыкальном материале песен и документов военных лет. Эту постановку мы посвятим артистам «легкого жанра», которые выполняли свой нелегкий долг в условиях почти невероятных. Уже сейчас у нас собрано много таких документов, и поиск продолжается.

Сейчас ренетирем роостановского «Сирапо». Ставим его в жанре эксцентрической оперы — думается, что ближайший путь к сердцам молодого зрителя, его интересы пытаемся сочетать со своими вполне серьезными задачами. А еще в нынешнем сезоне собираемся сделать «Игрока» Достоевского и спектакль к 180-летию Андерсена.

Рассчитывать, что второй сезон будет легким, не приходится. Каждый по-своему и труден, и поучителен.

Т. ОЖУГОВА